

## Парень и благородная принцесса

Разноцветные птицы пели на дереве, казалось, что и у них бывает церковный хор. "Пастырем" был, конечно же, соловей. Его ритм подхватывали остальные птицы. Эту песню мало кто знал, и еще меньше людей достойны были услышать слезы соловья. Она была создана в очень давние времена.

Птичья паства пела мальчику, заснувшему под деревом.

-----

Тогда он был кем угодно, только не правителем, к большому беспокойству своей семьи. Он был буйным, свободолюбивым человеком, склонным к озорству - неподобающее поведение сына известного скульптора и художника - тем, что огорчало его родителей. Они беспокоились о нем каждый день.

"Он заставил маму и папу волноваться? Похоже, он плохой человек..."

"Ему просто нравилось немного пошалить, вот и все."

"Тише, папа, не перебивай маму, а то я тебя возненавижу..."

"Нееееееет... Папа будет плакать горько, если ты его возненавидишь, ясно?"

Как и положено юноше его возраста, он был максималистом: ни мольбы ангела, ни угрозы дьявола не могли отговорить его от того, что он хотел. Он стремился вырваться из-под правил, даже если это означало, что он должен был обходить тончайшую линию закона.

Однажды во время обычного "патрулирования" храброго человека, как он их называл, он увидел самую красивую девушку, которую когда-либо видел. Она была благородной принцессой, первородной дочерью верховной жрицы и будущей супругой наследного принца королевства. Бесстрашный молодой человек, сделал то, что делал всегда - последовал за своим сердцем. Он влюбился в принцессу.

Он... прокрался в личные покои благородной принцессы, когда солнце зашло за горизонт и смело представился ее будущим мужем. Она не очень хорошо восприняла это откровение, как вы уже могли догадаться. Девушка позвала стражу, но поймать его так и не удалось.

"Значит, он плохой парень! Хорошие парни не прокрадываются в комнату принцессы!"

"Нет, маленькое солнце! Всё не так! Да... Я имею в виду, что храброму человеку просто понравилась принцесса!"

"Даааа...."

"Ой, прости, маленькая звездочка. С этого момента..."

Принцесса подумала, что это просто хулиган, но наш герой врывался в ее личные покои каждую ночь и раздражал ее своей болтовней. И каждую раз стража не могла его поймать.

Это продолжалось много ночей подряд, пока принцесса не смирилась с его посещениями. Она решила просто игнорировать его, полагая, что ему станет скучно и он сам уйдет. И это была ее самая большая ошибка.

В конце концов, они познакомились. Молодой человек был искусным рассказчиком, харизматичным. Он веселил ее разными небылицами, а она делала вид, что верит ему.

"Значит, он тоже лжец... Мне совсем не нравится эта история". Можешь рассказать нам другую историю?"

"Он просто пытался немного впечатлить принцессу! Нет ничего плохого в том, чтобы немного приврать, пока никто не пострадает, ясно?!"

"Но папа, ты сказал, что все лжецы - плохие люди."

"....."

Принцесса и не заметила, как влюбилась в этого парня. Ей нравилось проводить с ним время больше, чем с безэмоциональным принцем. Он был шумным, раздражающим, интригующим, но искренним, в отличие от принца.

И поэтому она...

----

Рид проснулся в незнакомом месте. Большая мягкая кровать из облаков и лепестков. Над кроватью возвышалось огромное дерево, словно балдахин укрывало его. Птицы чирикали на улице. Восходящее солнце заглядывало за горизонт, и его нежные лучи проникали в комнату и освещали его окрестности.

Он проверил себя, но ничего не изменилось. То, что должно было быть там, не изменилось.

Что было то, чего он не хотел. Девушка выглядела слишком мило, когда спала рядом с ним. Это был только впечатление, а вот, что скрывалось за этой нежностью - дьявол отдыхает.

Рид легонько отодвинулся от Луэм, боясь ее разбудить, ведь он не хотел преждевременной смерти себе. Он уже как-то случайно ее разбудил, тогда ее взгляд говорил о многом. И парню потребовался целый день, чтобы вернуть ее хорошее расположение духа.

Рид на цыпочках покинул их своеобразную спальню. Спальня вела к комнате, которую он уже видел раньше: личная комната Луэм, точнее, кабинет. Зрелище было довольно впечатляющее, но его это не слишком волновало. Все выглядело дорого и поэтому было тем, о чем Рид ничего не знал. Уличная крыса, в конце концов, никогда не могла разглядеть ценность блестящих безделушек.

В любом случае, только одна вещь в комнате интересовала его. Он стоял перед ней и заглядывал внутрь, но ничего не происходило. Зеркало просто отражало его образ, чтобы все видели в пустой комнате. Более внимательный осмотр ничего не дал, как будто это было обычное старое зеркало.

Он видел. Он ведь видел в зеркале.

- Видел что, Каан? Что ты видел в зеркале? Ты говоришь прямо как мой дедушка.

Рид увидел ее отражение в зеркале, но не стал оборачиваться. Он сказал, что не видел в прямом смысле, а больше чувствовал.

- Это зеркало, Каан. Все, что оно когда либо сделает, это отразит то, что стоит перед ним. И все.

Глаза Луэм не сводили в отражении взгляда с него, она стала медленно приближаться к нему, словно хищник в дикой природе.

- Ты вчера удивил всех, Каан. Я никогда не видела раньше, чтобы кто-то просто падал в обморок при виде зеркала.

Она положила ладони ему на плечо, а Рид усмехнулся, неужели иллюзия. И все же он предпочитал не распространяться о том, что успел увидеть.

- Разве это не ты? А это не я? Когда я смотрюсь в него, то вижу тебя и себя. Все.

Она извивалась словно змея - близко и неприятно. Девушка заявила, что кусочки того, что он видел совпадает с тем, что есть в его сердце.

...

Дверь скрипнула и знакомая фигура просунула голову, боясь прервать разговор пары. Это была Итотия, которая извинилась и спросила, не зайти ли ей позже.

Рид, конечно же, сказал, что все в порядке. Луэм лишь пожала плечами. Итотия улыбнулась немного странной улыбкой и спросила, почему бы им не переодеться и не пойти позавтракать. Ведь вся семья ждет только их.

За круглым столом сидели лучшие и прекрасные мужчины и дамы. Они с любопытством разглядывали Рида. Наверное, их красоту и стать можно сравнить с божественной.

Риду досталось место между Луэм и Итотией, они служили своеобразным щитом от них.

Итотия стала представлять ему всех родственников, но Рид все равно никого не запомнил. Парень чувствовал тут огромное количество Анимы, которая давила его. Волны, которые шли от них, были тошнотворными, казалось бы, что его череп избили изнутри.

Только после того, как Луэм положила на него руку, он снова почувствовал себя комфортно.

Человек с длинными, заплетенными волосами громко смеялся, и его завывающий смех искривлял Аниму вокруг стола, словно буря. Даже в присутствии подопечного Луэм смех мужчины чувствовался так, как будто кто-то заставил его взять с собой чертов апперкот.

- Так что, ты наконец-то вернулся домой, маленький кузен! Отлично, отлично! Но, похоже, ты многое потерял, да? Теперь ты выглядишь худее веточки... это нехорошо, кузен.

- Ммм, теперь он выглядит худее... Ты нездоров, маленький кузен? Жизнь, должно быть, была тяжелой для тебя, я полагаю, - сказала великолепная девушка, которая выглядела не старше двадцати лет. Ее сияющие янтарные глаза в любопытстве пронзили Рид, и навязчивая холодность на мгновение коснулась Рида.

Луэм быстро заблокировал попытку женщины прощупать и посмотрела на нее с холодным выражением лица, в котором не было никакого подобия тепла. Это было лицо, которое могло заморозить аж; было похоже, что она уставилась на что-то, что стоило меньше, чем грязь.

- Ох? Сестра? Прости, насчет этого. Я просто не могла ничего с собой поделаться понимаешь... Никаких обид, верно?- девушка сладко улыбнулась, как ангел, и хихикала, как будто это была не более чем озорная шутка.

- Так, так. Не начинайте снова, вы двое. Сколько раз мы это уже проходили?" - сказала пожилая дама с нежной улыбкой на лице.

Ее тон звучал безмятежно и любяще, но под ним Рид почувствовал ауру авторитетного человека. Этот тон обладал обезоруживающим свойством, но в то же время в нем присутствовала и некоторая степень навязчивости.

- Прости, мам

- Прости, мама

Никто из них не посмел отложить извинения, полностью отдавая себе отчет в том, что повлечет за собой задержка хотя бы на секунду. Ибо если бы их мать спросила, они бы ответили сразу же. Страх - это то, чему учила их мать в раннем детстве, а послушание - филиальное благочестие - это добродетель в их доме. Мать знала это лучше всего.

Вдруг мать повернулась к Риду, и ее выражение изменилось в одно мгновение. Сестры стали немыми и смотрели друг на друга в согласии, что мать заметила. Одного взгляда было достаточно, чтобы она снова поставила своих дочерей на место.

Это был нежный взгляд, наполненный бесконечной любовью, которой никто никогда не смог бы подделать. Он был настоящим и всепоглощающим, до такой степени, что Рид вообще не мог встретиться с женскими глазами. Он нервно заулыбался, когда вжался в свой стул, как ребенок, и спросил:

- Я-я что-то не так, мэм?, - спросил он.

Это все, что потребовалось. Пять простых слов. Он устроил фейерверк

Откуда Рид мог знать? Он никак не мог догадаться, что это вызовет...

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1094186>